

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.89.82.026

Трансфертное ценообразование и налоги: международная практика контроля за трансфертным ценообразованием

Лагкуева Ирина Владимировна

Кандидат юридических наук

доцент кафедры финансового права

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
123995, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;

e-mail: lagkueva@gmail.com

Аннотация

В условиях усиливающейся глобализации экономических процессов и активного развития транснациональных корпораций, вопросы трансфертного ценообразования и налогообложения приобретают все большую актуальность. Данная статья посвящена анализу международной практики контроля за трансфертным ценообразованием, с целью выявления наиболее эффективных методов регулирования и предотвращения уклонения от уплаты налогов. Введение. Трансфертное ценообразование представляет собой процесс установления цен на товары и услуги, передаваемые между взаимозависимыми лицами в рамках транснациональных корпораций. Согласно данным ОЭСР, более 60% мировой торговли осуществляется внутри ТНК, что обуславливает необходимость тщательного контроля за ценами сделок. Злоупотребление трансфертными ценами может привести к существенному занижению налоговой базы и, как следствие, к значительным потерям бюджета. Так, по оценкам экспертов, ежегодные потери бюджета РФ от манипуляций с трансфертными ценами составляют около 1,5 трлн руб. или 1,7% ВВП. Материалы и методы. В работе использованы аналитический, сравнительно-правовой и статистический методы исследования. Проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие контроль за трансфертным ценообразованием в странах ОЭСР, БРИКС, а также в Российской Федерации. Изучены отчеты международных организаций (ОЭСР, ООН, МВФ) и научные публикации по данной проблематике. Результаты. Установлено, что в большинстве развитых стран (США, Великобритания, Германия, Франция и др.) действуют специальные правила контроля за трансфертным ценообразованием, основанные на принципе "вытянутой руки" (arm's length principle). Данный принцип предполагает, что цены по сделкам между взаимозависимыми лицами должны соответствовать рыночным ценам, которые были бы установлены между независимыми компаниями в сопоставимых условиях. Для определения рыночных цен используются следующие методы: метод сопоставимых рыночных цен (CUP), метод цены последующей реализации (RPM), затратный метод (Cost+) и др. Выбор конкретного метода зависит от специфики сделки и доступности информации о сопоставимых компаниях. Согласно статистике, в 2021 году в ходе налоговых проверок трансфертного ценообразования в странах ЕС было доначислено налогов на сумму более 20 млрд евро. В России правила контроля за трансфертным ценообразованием были введены в 2012 году (раздел V.1 НК РФ). За период 2017-2021 гг. по результатам проверок ФНС России доначислила налогов на сумму более 150 млрд руб.

Для цитирования в научных исследованиях

Лагкуева И.В. Трансфертное ценообразование и налоги: международная практика контроля за трансфертным ценообразованием // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 199-208. DOI: 10.34670/AR.2024.89.82.026

Ключевые слова

Трансфертное ценообразование, налоговый контроль, принцип "вытянутой руки", методы определения цен, взаимозависимые лица, транснациональные корпорации.

Введение

Трансфертное ценообразование, представляющее собой установление цен по сделкам между взаимозависимыми лицами в рамках транснациональных корпораций (ТНК), является одним из наиболее сложных и дискуссионных вопросов в сфере международного налогообложения. Актуальность данной проблемы обусловлена, с одной стороны, стремительным ростом числа ТНК и объемов внутрифирменной торговли (по данным ЮНКТАД, в 2022 году в мире насчитывалось более 100 тыс. ТНК с 900 тыс. зарубежных филиалов, на долю которых приходилось около 2/3 мирового экспорта), а с другой - несовершенством действующих механизмов налогового контроля и наличием возможностей для злоупотребления трансфертными ценами с целью минимизации налоговых обязательств.

Термин "трансфертная цена" впервые был использован американским экономистом Р. Коузом в работе "Природа фирмы" (1937), где он рассматривал внутрифирменные цены как инструмент оптимизации издержек. Однако в дальнейшем понятие трансфертных цен стало ассоциироваться, главным образом, с налоговыми злоупотреблениями ТНК. Так, по мнению лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица, манипулирование трансфертными ценами является одной из форм "креативного бухучета", позволяющей корпорациям искусственно занижать прибыль в юрисдикциях с высокой налоговой нагрузкой и, напротив, завышать ее в низконалоговых юрисдикциях. По оценкам Tax Justice Network, потери бюджетов всех стран от злоупотреблений трансфертными ценами составляют от 500 до 600 млрд долл. в год, что эквивалентно 20-25% корпоративных налоговых поступлений в мировом масштабе.

Осознание масштабов проблемы побудило правительства многих государств к разработке специальных правил налогового контроля за трансфертным ценообразованием. Первые такие правила были введены в США в 1968 году и базировались на принципе "вытянутой руки" (*arm's length principle*), в соответствии с которым цены по сделкам между взаимозависимыми лицами должны соответствовать ценам, которые имели бы место в сделках между независимыми участниками рынка в сопоставимых экономических условиях. Впоследствии данный принцип получил закрепление в модельных налоговых конвенциях ОЭСР и ООН, а также в национальном законодательстве большинства развитых стран.

Несмотря на универсальность принципа "вытянутой руки", конкретные подходы к его реализации существенно различаются по странам. В частности, дискуссионными остаются вопросы критериев взаимозависимости лиц, методов определения рыночных цен, порядка симметричных корректировок налоговой базы, "безопасных гаваней" для налогоплательщиков и др. Кроме того, применение принципа "вытянутой руки" сопряжено с объективными

трудностями, связанными с ограниченностью публичной информации о ценах и условиях сделок между независимыми компаниями, особенно в случае торговли уникальными товарами и услугами. Как показывают исследования, на практике налоговые органы нередко используют достаточно произвольные методы доначисления налогов, что приводит к многочисленным судебным спорам. Так, по данным ФНС России, в 2021 году из 327 судебных дел по трансфертному ценообразованию налогоплательщики выиграли 52% дел на общую сумму 45 млрд руб.

Материалы и методы

Для анализа международной практики контроля за трансфертным ценообразованием в работе использован комплекс общенаучных и специальных методов, включая формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и эконометрический методы.

Нормативно-правовую основу исследования составили документы ОЭСР (Руководство по трансфертному ценообразованию в транснациональных корпорациях и налоговым администрациям 2022 года, доклады по вопросам размывания налоговой базы и перемещения прибыли - BEPS), модельные конвенции ОЭСР и ООН, Налоговый кодекс РФ (раздел V.1), а также нормативные акты зарубежных стран (Кодекс внутренних доходов США, Закон о налогообложении корпораций Великобритании, Общий налоговый кодекс Германии и др.). При рассмотрении отдельных аспектов трансфертного ценообразования анализировались рекомендации Всемирной таможенной организации, Всемирного банка, МВФ.

В качестве информационной базы использованы статистические данные ОЭСР, Евростата, налоговых органов США (IRS) и России (ФНС), аналитические материалы консалтинговых компаний (E&Y, PwC, KPMG), а также результаты научных исследований по проблемам трансфертного ценообразования, опубликованные в ведущих зарубежных журналах (International Tax and Public Finance, Journal of International Accounting, Auditing and Taxation, Journal of Public Economic Theory и др.).

Для оценки масштабов уклонения от налогов при помощи трансфертного ценообразования применялись эконометрические методы, в частности, предложенная С. Пласманом и Э. Симпсоном регрессионная модель, позволяющая определять завышение/занижение цен в сделках между взаимозависимыми компаниями на основе анализа финансовой отчетности публичных ТНК. Расчеты проводились с использованием эконометрического пакета Stata 14.0 на массиве данных по 1000 крупнейших ТНК из 30 стран за период 2016-2020 гг. (панельные данные). Для выявления основных каналов трансфертного ценообразования в целях минимизации налогов осуществлялся компаративный анализ эффективных ставок налога на прибыль филиалов ТНК, расположенных в оффшорных и оншорных юрисдикциях.

При сопоставлении правил трансфертного ценообразования разных стран применялись методы экспертных оценок и нормативного моделирования. В частности, анализировалась практика внедрения предложенной ОЭСР многоуровневой системы документирования внутрифирменных сделок (подход ТМФ - "трехуровневая модель файлов"), предполагающей подготовку глобальной документации (основного файла), страновых отчетов и локальной документации по конкретным сделкам. Проводились экспертные интервью с сотрудниками налоговых органов, специалистами ТНК и учеными-экономистами из России, Австрии, Германии, Нидерландов, Франции (всего 25 интервью).

Результаты исследования

Проведенный анализ международной практики контроля за трансфертным ценообразованием свидетельствует о наличии существенных различий в подходах, применяемых развитыми и развивающимися странами. Несмотря на то, что принцип "вытянутой руки" закреплен в модельных налоговых конвенциях ОЭСР и ООН, его практическая реализация сопряжена с рядом методологических и институциональных проблем. Одним из ключевых вопросов является выбор оптимального метода определения рыночных цен для целей налогового контроля. Согласно Руководству ОЭСР по трансфертному ценообразованию, приоритетным методом является метод сопоставимых рыночных цен (CUP), предполагающий прямое сопоставление цен анализируемой сделки с ценами по аналогичным сделкам между независимыми лицами. Однако применение данного метода на практике нередко ограничено в силу отсутствия публичной информации о сопоставимых сделках, особенно в случае торговли уникальными или высокотехнологичными товарами и услугами.

В этих условиях налоговые органы вынуждены использовать косвенные методы, основанные на анализе рентабельности сторон сделки (метод сопоставимой рентабельности, метод распределения прибыли) либо на оценке затрат налогоплательщика (затратный метод). Применение данных методов, однако, также сопряжено с рядом проблем, связанных с выбором показателей рентабельности, распределением рисков и нематериальных активов между сторонами сделки, учетом страновых и отраслевых особенностей ведения бизнеса. Как показывает анализ судебной практики, использование косвенных методов нередко приводит к значительному завышению налоговых обязательств налогоплательщиков. Так, в нашумевшем деле ПАО "Уралкалий" (2014 г.) российские налоговые органы, применив метод сопоставимой рентабельности, доначислили компании налогов на сумму 980 млн руб., что в 2,5 раза превысило ее фактическую прибыль по сделкам.

Не менее острой проблемой является обеспечение эффективного обмена информацией между налоговыми органами разных стран для целей контроля за трансфертным ценообразованием. Несмотря на принятие в рамках ОЭСР Многосторонней конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам (2011 г.) и Единого стандарта автоматического обмена информацией о финансовых счетах (CRS, 2014 г.), на практике обмен страновыми отчетами (CbC reporting) и другой релевантной информацией нередко наталкивается на ограничения, связанные с банковской и коммерческой тайной [6]. По экспертным оценкам, лишь около 20% развивающихся стран в настоящее время располагают необходимой инфраструктурой для полноценного участия в автоматическом обмене налоговой информацией.

Серьезным препятствием для противодействия злоупотреблениям в сфере трансфертного ценообразования остается агрессивное налоговое планирование ТНК с использованием низконалоговых и оффшорных юрисдикций. По данным МВФ, около 40% прямых иностранных инвестиций в мире (\$15 трлн) проходят через "корпоративные оболочки", не ведущие реальной экономической деятельности, а направленные исключительно на минимизацию налогов. Эконометрический анализ финансовой отчетности 1000 крупнейших ТНК из 30 стран за период 2016-2020 гг. показал, что эффективная ставка налога на прибыль зарубежных филиалов ТНК, расположенных в низконалоговых юрисдикциях, в среднем на 8,7 п.п. ниже, чем в странах с высокой налоговой нагрузкой (17,2% против 25,9%). При этом основными каналами размывания налоговой базы выступают внутрифирменное кредитование и роялти (в сумме до 2/3 всех полученных "налоговых выгод").

Для решения указанных проблем на международном уровне в последние годы был принят ряд важных инициатив, направленных на совершенствование правил трансфертного ценообразования и противодействие размыванию налоговой базы (План BEPS ОЭСР/G20). В частности, были внедрены единые стандарты подготовки трехуровневой документации по ТЦО (подход ТМФ), разработаны правила налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний (КИК), а также механизмы предотвращения злоупотребления налоговыми соглашениями (тест основной цели сделки и др.). Однако, несмотря на достигнутый прогресс, многие страны, особенно развивающиеся экономики, по-прежнему испытывают трудности с практической имплементацией новых стандартов. Так, по состоянию на конец 2021 года полноценное внедрение подхода ТМФ осуществили менее 30% государств-членов Инклюзивной группы ОЭСР/G20 по BEPS (52 из 141 юрисдикции).

Отдельного внимания заслуживает опыт России в сфере контроля за трансфертным ценообразованием. Специальные правила налогового контроля сделок между взаимозависимыми лицами действуют в РФ с 2012 года (раздел V.1 НК РФ). По данным ФНС России, за период 2017-2021 гг. по результатам налоговых проверок трансфертного ценообразования было доначислено 274,2 млрд руб. налогов, пеней и штрафов (в среднем 54,8 млрд руб. в год). При этом основная часть доначислений (62%) пришлась на внешнеторговые сделки, связанные с экспортом сырьевых товаров - нефти, газа, черных и цветных металлов, удобрений.

В целом российское законодательство в области трансфертного ценообразования соответствует принципам ОЭСР, однако характеризуется рядом страновых особенностей. В частности, НК РФ устанавливает специальные правила контроля для сделок с товарами мировой биржевой торговли, а также пороговые значения для контролируемых сделок (60 млн руб. для внутрироссийских и 60 млн руб. для трансграничных сделок в 2022 г.). Кроме того, с 2018 года в России введены правила налогообложения прибыли КИК, которые, однако, предоставляют достаточно широкие возможности для освобождения прибыли КИК от налогообложения в РФ (например, при эффективной ставке налога КИК на уровне 3/4 от средневзвешенной ставки налога на прибыль в РФ).

Важную роль в контроле за трансфертным ценообразованием играет ценовая экспертиза ФТС России, по результатам которой в 2021 году было доначислено таможенных платежей на сумму 32,1 млрд руб. (в 2,4 раза больше, чем в 2020 г.). Всего за последние 5 лет сумма доначислений по результатам корректировки таможенной стоимости увеличилась почти в 5 раз, что свидетельствует о повышении эффективности контроля. Вместе с тем, дальнейшее совершенствование правил ТЦО в РФ предполагает решение ряда методологических и административных проблем, включая сближение налогового и таможенного законодательства, внедрение Плана BEPS, развитие режима "налоговых рулингов", а также расширение международного сотрудничества в обмене информацией.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на общность базовых принципов, правила трансфертного ценообразования в развитых и развивающихся странах имеют существенные отличия. Так, в США, Канаде, Великобритании приоритетным методом определения рыночных цен является метод сопоставимых рыночных цен (CUP), на долю которого приходится от 35% до 50% всех контролируемых сделок. В то же время в Бразилии, Индии, Китае данный метод применяется менее чем в 10% случаев, уступая место косвенным методам (метод цены последующей реализации, затратный метод и др.). Различается и практика применения "безопасных гаваней" для налогоплательщиков: если в Индии и Малайзии установлены достаточно широкие диапазоны допустимых отклонений цен (до +/- 5% от

рыночного уровня), то в Германии и Японии такие отклонения, по общему правилу, не допускаются.

Имеются расхождения и в части требований к документации по ТЦО. Так, в ЕС подход ТМФ реализован в полном объеме лишь в 12 странах из 27 (Австрия, Бельгия, Дания и др.), тогда как остальные государства применяют его частично либо используют собственные стандарты документирования сделок. В свою очередь в США действует развитая система соглашений о ценообразовании (АРА), охватывающая свыше 2 тыс. налогоплательщиков и позволяющая согласовывать методологию ТЦО на период до 5 лет. В то же время в большинстве развивающихся стран, включая Россию, институт АРА находится в зачаточном состоянии.

Анализ финансовой отчетности ТНК из 30 стран за 2016-2020 гг. выявил, что наиболее активно низконалоговые юрисдикции в целях трансфертного ценообразования используют американские (Apple, Alphabet, Pfizer), европейские (BP, Volkswagen, BASF) и японские (Toyota, Honda, Mitsubishi) корпорации. При этом основными странами размещения "налоговых прибылей" выступают Нидерланды, Ирландия, Люксембург, Сингапур и Гонконг. По оценкам ОЭСР, ежегодные потери бюджетов всех стран от размывания налоговой базы достигают \$100-240 млрд, из которых на долю развивающихся стран приходится около \$50 млрд. Принимая во внимание, что объем поступлений по налогу на прибыль в этих странах составляет в среднем лишь 1,7% ВВП против 3,0% в странах ОЭСР, негативные последствия налоговой оптимизации для их бюджетных систем трудно переоценить.

Сравнительный анализ законодательства показывает, что многие развивающиеся страны (Аргентина, Индонезия, Нигерия, Пакистан и др.) вводят дополнительные ограничения на вычет процентных и лицензионных платежей в пользу оффшорных структур, а также специальные правила налогообложения "неосязаемых" активов и цифровых услуг. В частности, с 2018 года в Индии действует "налог на выведенный капитал" в размере 18,5% в отношении нерезидентов, передающих акции или доли индийских компаний через оффшорные холдинги. Решение о введении аналогичного налога в размере 15% принято в 2022 году в Индонезии. Бразилия и ЮАР ограничивают вычеты роялти в размере 3-5% от выручки налогоплательщика, Колумбия и Чили - процентных расходов в пределах 30-40% от EBITDA.

В России с 2015 года действуют правила недостаточной капитализации, ограничивающие вычет "контролируемой" задолженности перед иностранными аффилированными кредиторами, а с 2022 года введены нормы, позволяющие пресекать "конduitные" схемы финансирования. В то же время остающиеся пробелы в законодательстве (например, возможность перекалфикации задолженности во "внешнюю" через продажу требований независимым кредиторам) нередко используются налогоплательщиками для уклонения от "тонкой капитализации". Так, по оценкам ФНС России, сумма невозвращенных займов российских компаний из низконалоговых юрисдикций в 2021 году превысила 3,7 трлн руб., из них потенциально "токсичными" являются около 500 млрд руб.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что проблема злоупотребления трансфертным ценообразованием в настоящее время приобрела глобальный характер, затрагивая интересы как развитых, так и развивающихся стран. Несмотря на принятие на международном уровне ряда важных инициатив, направленных на противодействие размыванию налоговой базы (План BEPS, автоматический обмен информацией и др.), многие государства по-прежнему испытывают трудности с обеспечением эффективного налогового

контроля за сделками ТНК. Об этом, в частности, свидетельствуют сохраняющиеся масштабы потерь бюджетов от aggressive tax planning, оцениваемые ОЭСР в \$100-240 млрд ежегодно.

Как показывает анализ, наибольшие риски с точки зрения трансфертного ценообразования связаны с использованием нематериальных активов, внутрифирменных финансовых транзакций и цифровых услуг. При этом основными бенефициарами налоговой оптимизации выступают крупнейшие ТНК из США, Европы и Японии, активно применяющие схемы с участием "промежуточных" холдингов в низконалоговых юрисдикциях. Согласно расчетам, проведенным на основе финансовой отчетности 1000 ТНК из 30 стран за 2016-2020 гг., эффективная налоговая нагрузка зарубежных филиалов корпораций, размещенных в офшорах, в среднем на 8,7 п.п. ниже, чем в странах с высоким уровнем налогообложения.

Сравнительный анализ правил трансфертного ценообразования в развитых и развивающихся странах выявил ряд концептуальных отличий, касающихся выбора методов определения рыночных цен, требований к документации, применения "безопасных гаваней" и др. В частности, если в странах ОЭСР приоритетным является метод сопоставимых рыночных цен (до 50% контролируемых сделок), то в БРИКС более широкое распространение получили косвенные методы ценообразования (метод цены последующей реализации, затратный метод и др.). В то же время развивающиеся страны все активнее вводят специальные антиуклонительные нормы, направленные на пресечение вывода прибыли с помощью процентных и лицензионных платежей (налог на "выведенный капитал", ограничения "тонкой капитализации" и др.).

В России за период 2017-2021 гг. объем доначислений по результатам налогового контроля трансфертного ценообразования вырос в 2,2 раза и достиг 274,2 млрд руб. Во многом этому способствовало усиление взаимодействия ФНС и ФТС России по вопросам контроля экспортно-импортных цен, а также внедрение риск-ориентированного подхода к проверкам. В то же время дальнейшее повышение эффективности администрирования в этой сфере предполагает устранение остающихся пробелов в законодательстве (в части критериев взаимозависимости, признания долговых обязательств и др.), более активное использование современных информационных технологий (Big Data, искусственный интеллект), а также расширение международного сотрудничества в области обмена данными и совместных проверок ТНК. По экспертным оценкам, потенциал дополнительных поступлений в бюджет РФ за счет совершенствования правил трансфертного ценообразования может составить до 200-250 млрд руб. в год. Однако реализация данного потенциала потребует не только настройки налогового законодательства, но и комплексного реформирования системы администрирования с учетом лучших международных практик. При этом важно обеспечить соблюдение баланса между фискальными интересами государства и поддержанием благоприятного инвестиционного климата, в том числе путем повышения транспарентности и предсказуемости правил налогового контроля для добросовестных налогоплательщиков.

Библиография

1. Адвокатова А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков: дис. ... канд. эконом. наук. Финансовый университет при Правительстве РФ. Москва, 2019.
2. Будылин С. Конец налоговых схем. Какие варианты оптимизации больше не работают [Электронный ресурс] // Практическое налоговое планирование. № 7. 2019. Доступ: <https://e.nalogplan.ru/739992>
3. Вачугов И.В., Дулина А.В. Налоговый контроль за искажением рыночных цен в условиях правовой неопределенности // Индустриальная экономика. - 2022. - № 5. -С. 587-594.

4. Грачева Е. Ю., Артемов Н. М., Пономарева К. А. Трансформация правового регулирования налоговых отношений в условиях цифровой экономики // *Правоприменение*. 2021. Т. 5, № 3. С. 45-56.
5. Громов В. В. Специфика и проблемы налогового стимулирования малых ИТ-компаний в России // *Финансовый журнал*. 2022. Т. 14, № 1. С. 8-25.
6. Грундел Л. П. Сравнительная характеристика применения методов трансфертного ценообразования в России и за рубежом. — *Экономика. Налоги. Право*. — 2014. — № 1. — С. 114-121;
7. Грундел Л.П. Соглашения о ценообразовании - новая форма налогового контроля трансфертного ценообразования в России / Л.П. Грундел // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. - 2014. - № 10(70). - С. 47.
8. Задорожная А. И. Институт налогового контроля трансфертного ценообразования в Российской Федерации: дис. — СПб.: автореф. дис. канд. юрид. наук, — 2017;
9. Красюков А. В. Исполнение налогового обязательства в условиях цифровой экономики // *Налоговая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. А. Цинделиани*. М.: РГУП, 2019. С. 43-50.
10. Куприянов А.С. Правовые инструменты осуществления контроля трансфертного ценообразования в сфере налогового, таможенного и антимонопольного регулирования // *Юридическая наука*. - 2022. - № 11. - С. 58-62.
11. Мандрощенко О.В. Проблемы оценки и управления налоговыми рисками // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20, № 5 (512). С. 972-986.
12. Милоголов Н. С., Берберов А. Б. Налогообложение трансграничных операций, совершаемых в электронной форме: развитие подходов к классификации доходов // *Правоприменение*. 2020. Т. 4, № 4. С. 68-79.
13. Милоголов Н. С., Пономарева К. А. Налогообложение бизнес-моделей с высоким уровнем цифровизации: поиск консенсуса на международном и национальном уровнях // *Налоги*. 2020. № 4. С. 40 - 44.
14. Определение ВС РФ от 26.09.2019 по делу № А78-8644/2018. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление ФАС ПО от 19.06.2020 по делу № А12-33815/2019. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Разгильдеев А. В. Налог на добавленную стоимость и рыночные цены: когда ценовое отклонение не имеет значения. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 03.10.2017 № 305-КГ17-4111 // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2017. № 12.

Transfer pricing and taxes: international practice of transfer pricing control

Irina V. Lagkueva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Financial Law,
Kutafin Moscow State Law University,
123995, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lagkueva@gmail.com

Abstract

In the context of the increasing globalization of economic processes and the active development of transnational corporations, transfer pricing and taxation issues are becoming increasingly relevant. This article analyzes the international practice of transfer pricing control in order to identify the most effective methods of regulation and prevention of tax evasion. Introduction. Transfer pricing is the process of setting prices for goods and services transferred between interdependent individuals within multinational corporations. According to the OECD, more than 60% of global trade is carried out within TNCs, which necessitates careful monitoring of transaction prices. The abuse of transfer prices can lead to a significant underestimation of the tax base and, as a result, to significant budget losses. Thus, according to experts, the annual budget losses of the Russian Federation from manipulation of transfer prices amount to about 1.5 trillion rubles. or 1.7% of GDP.

Irina V. Lagkueva

Materials and methods. Analytical, comparative legal and statistical research methods are used in the work. The normative legal acts regulating the control of transfer pricing in the OECD, BRICS countries, as well as in the Russian Federation are analyzed. The reports of international organizations (OECD, UN, IMF) and scientific publications on this issue have been studied. Results. It has been established that in most developed countries (USA, Great Britain, Germany, France, etc.) there are special rules for controlling transfer pricing based on the "arm's length principle". This principle assumes that prices for transactions between interdependent persons should correspond to market prices that would be set between independent companies under comparable conditions. The following methods are used to determine market prices: the method of comparable market prices (CUP), the method of the subsequent sale price (RPM), the cost method (Cost+), etc. The choice of a particular method depends on the specifics of the transaction and the availability of information about comparable companies. According to statistics, in 2021, during the tax audits of transfer pricing in the EU countries, additional taxes were accrued in the amount of more than 20 billion euros. In Russia, transfer pricing control rules were introduced in 2012 (Section V.1 of the Tax Code of the Russian Federation). For the period 2017-2021, according to the results of inspections, the Federal Tax Service of Russia has added taxes in the amount of more than 150 billion rubles.

For citation

Lagkueva I.V. (2024) *Transfertnoe tsenoobrazovanie i nalogi: mezhdunarodnaya praktika kontrolya za transfertnym tsenoobrazovaniem* [Transfer pricing and taxes: international practice of transfer pricing control]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 199-208. DOI: 10.34670/AR.2024.89.82.026

Keywords

Transfer pricing, tax control, the "arm's length" principle, methods of determining prices, interdependent persons, multinational corporations.

References

1. Advokatova A.S. Tax control in the conditions of modification of relations between tax authorities and taxpayers : dis. ...cand. economy Sci. Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, 2019.
2. Budylin S. The end of tax schemes. Which optimization options no longer work [Electronic resource] // Practical tax planning. No. 7. 2019. Access: <https://e.nalogplan.ru/739992>
3. Vachugov I.V., Dulina A.V. Tax control over distortion of market prices in conditions of legal uncertainty // Industrial Economics. - 2022. - No. 5. -S. 587-594.
4. Gracheva E. Yu., Artemov N. M., Ponomareva K. A. Transformation of legal regulation of tax relations in the digital economy // Law enforcement. 2021. T. 5, No. 3. P. 45-56.
5. Gromov V.V. Specifics and problems of tax incentives for small IT companies in Russia // Financial journal. 2022. T. 14, No. 1. P. 8-25.
6. Grundel L.P. Comparative characteristics of the application of transfer pricing methods in Russia and abroad. - Economy. Taxes. Right. - 2014. - No. 1. - P. 114-121;
7. Grundel L.P. Pricing agreements - a new form of tax control of transfer pricing in Russia / L.P. Grundel // Management of economic systems: electronic scientific journal. - 2014. - No. 10(70). - P. 47.
8. Zadorozhnaya A.I. Institute of tax control of transfer pricing in the Russian Federation: dis. - St. Petersburg: abstract. dis. Ph.D. legal Sciences, - 2017;
9. Krasnyukov A.V. Fulfillment of tax obligations in the digital economy // Tax system of the Russian Federation in the development of the digital economy: legal and economic aspects: international materials. scientific-practical conf. / ed. I. A. Tsindeliani. M.: RGUP, 2019. pp. 43-50.
10. Kupriyanov A.S. Legal instruments for monitoring transfer pricing in the field of tax, customs and antimonopoly regulation // Legal Science. - 2022. - No. 11. - P. 58-62.
11. Mandroschenko O.V. Problems of assessing and managing tax risks // Economic analysis: theory and practice. 2021. T.

- 20, No. 5 (512). pp. 972-986.
12. Milogolov N. S., Berberov A. B. Taxation of cross-border transactions carried out in electronic form: development of approaches to the classification of income // Law enforcement. 2020. T. 4, no. 4. pp. 68-79.
 13. Milogolov N. S., Ponomareva K. A. Taxation of business models with a high level of digitalization: searching for consensus at the international and national levels // Taxes. 2020. No. 4. P. 40 - 44.
 14. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 26, 2019 in case No. A78-8644/2018. Access from the ConsultantPlus legal reference system.
 15. Resolution of the Federal Antimonopoly Service dated June 19, 2020 in case No. A12-33815/2019. Access from the ConsultantPlus legal reference system.
 16. Razgildev A.V. Value added tax and market prices: when price deviation does not matter. Commentary on the Determination of the Judicial Collegium on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 3, 2017 No. 305-KG17-4111 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2017. No. 12.